

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ С ТЕКУЧЕСТЬЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОЙКАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (на примере Средне-Волжской партийной организации)

В системе большой и многогранной работы партии по мобилизации масс на решение задач первой пятилетки важное место занимал вопрос закрепления рабочих кадров на предприятиях промышленности и стройках, борьба против текучести¹. Между тем эта проблема еще не получила достаточного освещения в историко-партийной литературе. Специальных исследований на эту тему нет. Отдельные стороны этой проблемы нашли отражение в книгах и брошюрах² экономистов, философов и правоведов, а также в журнальных статьях³ и диссертациях⁴. Однако деятель-

---

¹ Под текучестью рабочей силы следует понимать неорганизованные переходы рабочих и служащих с одних предприятий и строек на другие с целью получения более высоких зарплаток, наиболее выгодных норм выработки, из-за желания приблизить место работы к месту жительства и ускорить получение жилой площади. Увольнения за нарушение производственной и трудовой дисциплины, правил внутреннего распорядка также увеличивали текучесть.

² См.: Мордухович З. На борьбу с текучестью рабочей силы, М.-Л., 1931; Вайнштейн А. Текучесть рабочей силы и выполнение промфинплана. Л., 1931; Васильев В. и Лейпунский Я. Вопросы оборачиваемости рабочего состава в легкой промышленности, М., 1933; Кромской А. На борьбу с текучестью и прогулами, Самара, 1933; Романов М. От пассивного посредничества к активной организации рабочей силы (К постановлению ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»), М., 1930; Стремлякова Н. Текучесть и использование рабочей силы, М., 1932; Пути ликвидации текучести кадров в промышленности СССР (под ред. Ягодкин В.) М., 1965; Каплан И. Профсоюзному активу — о путях сокращения текучести кадров на предприятии, М., 1964 и др.

³ См.: Бару Л. О существующих методах определения убыли рабочей силы. — «Кадры социалистической промышленности», 1931, № 1; Вовси М. и Шостик Р. К вопросу о текучести рабочей силы в промышленности. — «Пути индустриализации», 1930, № 14; Григманов А. О комплектовании, подготовке и борьбе с текучестью рабочих кадров. — «Советское государство и революция права», 1931, № 7; Дмитриев И. На штурм текучести. — «Парработник», 1932, № 9; Михайлов Н. Против текучести, за закрепление кадров. — «Спутник коммуниста», 1930, № 15—16; Богачев П. Рост рабочего класса СССР в годы первой пятилетки. — «Вопросы истории», 1953, № 8 и др.

⁴ См.: Емельянов И. Создание постоянных кадров на промышленных предприятиях, М., 1958; Кузмичева М. Экономические условия закрепления рабочих кадров, М., 1966; Смирнова Л. Экономические основы текучести кадров и пути ее сокращения, М., 1966 и др.

ность центральных и местных партийных организаций, формы и методы их работы в борьбе с текучестью рабочей силы в годы первой пятилетки рассматриваются в них лишь попутно. В данной статье ставится цель на материалах Средне-Волжской краевой парторганизации в некоторой мере раскрыть эту сторону деятельности партии.

Текучесть кадров — большое зло для производства. Она нарушает его ритмичность, отрицательно влияет на технико-экономические показатели предприятий — рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, затрудняет рост квалификационного уровня и профессионального мастерства рабочих, расшатывает трудовую дисциплину, способствует порче материалов, инструмента и оборудования. Летуны и рвачи, перебегая с предприятия на предприятие, со стройки на стройку, вносят элементы дезорганизации в производство, длительное время не участвуют в создании материальных благ. В результате этих переходов часть рабочих меняют свою профессию и специальность, а предприятия вынуждены производить излишние затраты средств как на подготовку рабочих, принимаемых взамен ушедших, так и на переобучение кадров, меняющих свою специальность.

В годы первой пятилетки текучесть рабочей силы на предприятиях была очень большой. Об этом свидетельствуют данные оборота рабочих крупной промышленности (в процентах к общему числу рабочих), представленные в табл. 1.

Таблица 1¹

Годы	Прибыло	Убыло
1928	100,3	92,7
1929	122,1	115,7
1930	176,7	152,6
1931	150,7	137,3
1932	126,9	118,0

Из приведенных данных видно, что каждый рабочий крупной промышленности в среднем один-два раза в году менял место работы. Особенно большим был оборот рабочих на предприятиях в 1930 году, когда было принято на работу 176,7% среднемесячного их числа, а уволено 152,6%.

Оценивая сложившееся положение, В. В. Куйбышев на XVI съезде ВКП(б) говорил: «С текучестью у нас дело обстоит очень плохо, и на борьбе с текучестью надо заострить внимание всех хозяйственных и профессиональных организаций. Только по каменноугольной промышленности и по уральской металлургии за один последний год эта текучесть выросла в два раза»².

¹ «Социалистическое строительство СССР». Стат. ежегодник, М., 1934, стр. 340—341 (исчислено автором на основе данных по месяцам).

² В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 231.

Быстрая сменяемость кадров характерна и для предприятий промышленности Средне-Волжского края. Так, на III краевом совещании секретарей производственных ячеек ВКП(б) 29 ноября 1930 г. отмечалось, что текучесть рабочей силы по отношению к средне-списочному составу рабочих за год, в среднем, была равна 100%, то есть изменение состава рабочих равнялось общему количеству рабочих на фабриках и заводах края. Особенно велика была текучесть на предприятиях стройматериалов, где в среднем каждый рабочий четыре раза в год менял работу¹.

Действовавшая в то время статистическая отчетность, к сожалению, не дифференцировала уход рабочих с одних предприятий на другие по конкретным мотивам. Оборот рабочей силы квалифицируется как текучесть кадров. Следовательно, фактические размеры текучести, т. е. неорганизованных переходов, наносящих ущерб государству, меньше данных действовавшей статистической отчетности. Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают возможность сделать вывод о том, что текучесть рабочей силы в общем ее обороте была преобладающей. Например, в объяснительной записке к конъюнктурному обзору завода им. Масленникова за июнь 1932 г. имеются следующие данные о текучести: уволено за июнь месяц по личному желанию — 131 человек, по болезни — 6, за нарушения правил внутреннего распорядка — 130, переброска в другие предприятия — 8, самоистика — 4, прочие — 12 человек². Таким образом, из общего числа рабочих, ушедших с завода (291 чел.), только 14 человек покинули работу по серьезным причинам, а текучесть рабочей силы в общем обороте рабочих составляла 99,5% (см. табл. 2).

Таблица 2³

Причины убыли рабочих с завода	1932 год	
	февраль	март
Убыло по личному желанию	66 чел.	86 чел.
Уволено за нарушение правил внутреннего распорядка	95 »	100 »
Уволено по сокращению штатов	6 »	— »
Выдвинуто на руководящую работу	1 »	— »
Переведены на работу в другие предприятия	9 »	23 »
Поступило на учебу	11 »	4 »
Переведено на пенсию (по старости, болезни и т. п.)	5 »	5 »
Прочие причины	91 »	49 »
Итого убыло	282 чел.	267 чел.

¹ См.: Партийный архив Куйбышевской области (далее ПАКО), ф. 1141, оп. 2, ед. хр. 56, л. 30.

² Государственный архив Куйбышевской области (далее ГАКО), ф. 900, оп. 6, ед. хр. 21, л. 57.

³ ГАКО, ф. 813, оп. 8, ед. хр. 33, лл. 46, 81 (таблица составлена автором).

Данные отчетных карточек по учету труда на заводе за февраль и март 1932 г. также подтверждают этот вывод.

Эти цифры показывают, что текучесть рабочей силы в общем обороте рабочих за февраль составила 250 человек, т. е. около 90%, за март — 235 человек или 88%.

В чем причины столь большой текучести рабочей силы в промышленности в годы первой пятилетки?

Одной из важнейших причин являлась неправильная оплата труда рабочих вследствие плохого состояния технического нормирования. В ряде предприятий тарифные ставки были установлены так, что почти исчезла разница между квалифицированным трудом и неквалифицированным, между легким и тяжелым трудом. Например, по данным, которые приводились в докладе секретаря крайкома Шубрикова на III краевой партконференции в январе 1932 года по Оренбургскому паровозоремонтному заводу, слесарь 6 разряда зарабатывал в месяц 102 руб., а чернорабочий — 115 руб.; фрезеровщик 6 разряда — 78 руб., а пильщик — 134 руб.; токарь 6 разряда — 83 руб.; а болторез — 142 руб¹. Как видно, здесь нет даже равенства в оплате труда высокой и низкой квалификации. Наоборот, высококвалифицированный рабочий получал меньше, чем неквалифицированный. Примером неблагоприятного технического нормирования являлась оплата труда рабочих на Средне-Волжском станкостроительном заводе в первой половине 1932 г., где токарь 3 разряда Фадеев получал зарплату в размере 67 руб. в месяц, токарь 4 разряда Платонов — 50 руб., а упаковщик Бузунов (где не требовалось квалификации) получал 120—125 руб., выбойщик в литейном цехе получал 160 руб. Это привело к тому, что квалифицированные рабочие стали уходить с завода².

Наблюдались случаи различной оплаты труда одной квалификации на предприятиях промышленности одного ведомства. «Средне-Волжская коммуна», например, сообщала в 1929 г. о том, что на писчебумажной фабрике «Маяк революции» ставки зарплаты превышают оплату труда, производимую другими хозорганами, на 20%³.

Текучесть рабочей силы порождалась неудовлетворительной организацией труда. Вот что писал рабочий станкостроительного завода в Самаре об организации труда: «Опишу день рабочего в цехе: пришел утром в 8 часов. Ждешь очереди к бригадиру, чтоб показал, на каком станке будешь работать. Очередь к распреду за получением работы, требование на материал или на детали. Собираешь нужный инструмент... Начал работать в 8 час. 30 мин., а то в 9 часов. Если работа требует настройки,

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 4, ед. хр. 79, л. 40.

² «Коммунист» (Самара), 1932, № 7—8, стр. 38.

³ «Средне-Волжская коммуна», 1929, 6 июля.

то на это дело надо затратить еще 30—50 минут. Работаешь спокойно 5 часов. За полчаса кончаешь потому, что нужно освободить станок для другого товарища...»¹. Поэтому в докладной записке «О роли партгруппорга в цехе и бригаде на станкозаводе в 1932 г.»² отмечалось, что станки не закреплены за определенными бригадами, на станках работали рабочие с разными квалификациями, не закреплен инструмент за каждой бригадой — отсюда ежедневные простои не менее двух часов и невыполнение плана.

Следствием плохой организации труда на этом заводе явилась большая текучесть постоянных кадров рабочих основного производства. Достаточно сказать, что при средне-списочном составе рабочих за 9 месяцев 1931 г. в 734 человека движение рабочей силы выглядело так: принято за этот срок 650 чел. и уволено 532 чел.³. Это значит, что принятые в течение 1931 г. на завод постоянные рабочие основного производства 2—3 раза меняли место своей работы.

Одной из причин текучести кадров было неправильное их использование. Иногда квалифицированные рабочие длительное время работали на работах низшей квалификации или на подсобных работах. Поэтому квалифицированный рабочий вынужден был переходить из одного предприятия на другое для того, чтобы найти, наконец, такое, где могли бы оценить его труд должным образом. Кроме того, на многих предприятиях отсутствовало плановое продвижение рабочих с низшей квалификации на высшую, что также явилось причиной их ухода. Такая порочная практика наносила большой ущерб, приводила к перерасходу средств и снижению общей производительности труда.

Недостаточное жилищное, коммунальное и продовольственное обслуживание рабочих, слабая культурно-воспитательная работа явились одной из главных причин большой текучести рабочей силы. Произведенное Ленинградским областным отделом труда выборочное обследование предприятий по изучению текучести показало, что на отдельных предприятиях и стройках около 50% рабочих ушли из-за непредоставления квартир, отсутствия культурно-бытовых учреждений, плохого снабжения, питания и т. д.⁴.

Такое же положение наблюдается на предприятиях промышленности Средней Волги. Сплошного обследования здесь также не проводилось, но данные, которые приведены в докладе на III Средне-Волжской краевой конференции ВКП(б) председателем краевого совета профсоюзов Шириным по фабрике «Красная звезда», аналогичны данным выборочного обследования по Ленинградской области.

¹ ПАКО, ф. 714, оп. 2, ед. хр. 1050, л. 89, об.

² Там же.

³ ПАКО, ф. 714, оп. 2, ед. хр. 792, л. 41.

⁴ Ц и х о н А. По-новому организовать труд. — «Вопросы труда», 1931, № 8—9, стр. 12.

Причины ухода рабочих с «Красной звезды» за третий квартал 1931 г.¹ были следующие: 3 человека ушли из-за отсутствия жилища, 6 человек — из-за отсутствия яслей и детских, 26 человек уволено за нарушение трудовой дисциплины и 13 человек ушли по прочим причинам культурно-бытового обслуживания.

Анализ этих данных еще раз подтверждает, что одной из главных причин большой текучести кадров в годы первой пятилетки являлась неудовлетворенность рабочих жильем, культурно-бытовым обслуживанием и т. п.

Наряду с этим отмечается большое число рабочих, уволенных за нарушения трудовой дисциплины. Почему увольнения по этой причине и по собственному желанию доминируют над всеми остальными? Годы первой пятилетки были годами бурного роста производства и вовлечения в него новых слоев. Это привело к значительным изменениям социального состава рабочего класса, к увеличению бедняцко-средняцкой прослойки и колхозников среди рабочих. Об этом говорят данные профсоюзной переписи 1932—1933 годов. Количество детей крестьян среди рабочих отдельных союзов показано в табл. 3².

Таблица 3

Названия союзов отраслей промышленности	Годы поступления на производство детей крестьян			
	1928—1929	1930	1931	1932
Черная металлургия	46,5	50,3	62,2	62,1
Транспортное машиностроение	37,5	38,3	53,7	54,3
Автотракторная промышленность	41,6	47,2	58,1	61,2
Электротехническая промышленность	39,7	39,9	55,3	55,0
Цементокерамическая	61,0	63,9	70,0	70,3
Бумажная	47,1	54,4	61,8	59,2
Мукомольно-хлебно-кондитерская	57,4	63,3	71,3	72,4
Промжилкомстроительство	67,8	73,1	78,3	77,8
Коммунальщики	47,9	53,3	62,4	61,9

В приведенной таблице совершенно четко выражена тенденция роста удельного веса крестьян в составе рабочего класса промышленности. К концу пятилетки они составляли от 55 до 77,8% всего состава рабочих.

Крестьяне, все заботы которых еще вчера сосредоточивались обычно на собственном крохотном хозяйстве, становились сегодня членами большого рабочего коллектива. Но не все из них могли сразу избавиться от крестьянской психологии. Их мысли по-прежнему были в деревне: «своя» лошадь, «своя» корова, «своя» избышка и т. д. Интересы производства они ставили ниже личных, временные трудности их пугали, и, не считаясь с нуждами предприятия, уходили при первом удобном случае.

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1238, л. 365.

² См.: Профсоюзная перепись 1932—1933 гг. М., 1934, стр. 26.

А. Х. Бусыгин, один из зачинателей стахановского движения в машиностроении, работавший в годы первой пятилетки чернорабочим на Горьковском автостроении, впоследствии писал: «Приходили они денег подзаработать — лошадь купить, телегу справить. На всем старались экономить, каждая копейка была на счету. Кормились всухомятку, даже в столовую не ходили. Много было среди сезонников любителей «длинного» рубля. Не столько работали, сколько шныряли по стройке, узнавали, где лучше платят, на чем больше заработать можно»¹.

Следовательно, по своему социальному содержанию текучесть рабочей силы в переходный период от капитализма к социализму являлась выражением той «стихийной мелкобуржуазной анархии», без преодоления которой В. И. Ленин считал невозможной победу социализма².

Кроме того, на предприятия проникали и классово чуждые элементы, которые прилагали огромные усилия к тому, чтобы затормозить выполнение пятилетки, усилить текучесть рабочей силы, вызвать массовое «гастролерство» и тем самым сорвать выполнение промфинплана. Их враждебная агитация, конечно, усиливала колебания среди бывших крестьян и неустойчивой части рабочих, порождала рваческое отношение к делу, поиски «легких местечек», погоню за «длинным» рублем. Поэтому борьба с текучестью кадров в годы первой пятилетки диктовалась не только хозяйственными соображениями, но имела глубокий классовый смысл. В. И. Ленин писал: «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше»³.

Вопросы борьбы с текучестью рабочей силы на предприятиях промышленности и на стройках в годы первой пятилетки были в центре внимания партийных, советских и других организаций. Они неоднократно обсуждались в Центральном Комитете партии и на его пленумах, на съездах и конференциях ВКП(б). Конкретные меры по борьбе с текучестью были разработаны в ряде постановлений ЦК в обращении ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям «О третьем годе пятилетки»⁴ и на совещании хозяйственников при ЦК ВКП(б) в июне 1931 г.

В декабрьском Постановлении ЦК ВКП(б) 1929 г. «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к

¹ Бусыгин А. Жизнь моя и моих друзей. М., 1939, стр. 15.

² См.: Ленин В. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 203.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 90.

⁴ Справочник партийного работника, вып. VIII, 14., 1934, стр. 391.

ее ослаблению»¹, Центральный Комитет потребовал усилить ответственность администрации за комплектование и использование рабочей силы внутри производства и предложил выделить на всех предприятиях специальных лиц, ведающих наймом и увольнением рабочей силы. Он указал на необходимость принятия мер к улучшению подготовки рабочей силы, сокращению текучести и упорядочению практики временных работ.

Обращение Центрального Комитета ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. наметило систему мер, обеспечивающих закрепление рабочего состава на предприятиях и решительную борьбу с рваческими, случайными для предприятия элементами (летунами и т. п.). «В целях борьбы с текучестью, — говорилось в обращении, — на предприятиях провести систему мероприятий, обеспечивающих закрепление рабочих на производстве путем соответствующего развития пролетарской общественности, проведения самообязательств рабочих перед пролетарской общественностью о работе на данном предприятии не менее определенного срока и применения всех мер общественного воздействия, вплоть до бойкота злостных дезертиров с производства, а также установления системы различных форм премирования и снабжения, стимулирующих длительные сроки пребывания рабочего на заводе»².

Выдающееся значение в борьбе партийных организаций за создание постоянных рабочих кадров на предприятиях промышленности имело Постановление ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»³. Отмечая большую текучесть рабочих и недостаточную борьбу с ней, Центральный Комитет предложил хозорганам и профсоюзам провести ряд мер, направленных на закрепление рабочей силы. В целях сохранения кадров квалифицированных рабочих на производстве ЦК запретил на ближайшие два года выдвижение в управленческий аппарат рабочих от станка, сохранив в силе выдвижение по линии производственной и профессиональной. Для рабочих и технического персонала, проявивших себя хорошими производственниками и длительно работавших на данном предприятии, были установлены поощрения. Эта категория рабочих получала преимущества при распределении жилья, путевок в дома отдыха и на курорты, при направлении на учебу в вузы и втузы и в заграничные командировки с целью изучения техники и организации производства. Были установлены некоторые преимущества и для членов семьи рабочего-ударника: при приеме на работу, на курсы, в школы фабзавуча, вузы, втузы и т. п. В Постановлении ЦК указывалось, что рабочие, проработавшие, начиная с 1 ноября

¹ См.: Справочник партийного работника, вып. 7, ч. II, стр. 185.

² Там же, вып. 8, стр. 393.

³ См.: Там же, стр., 396.

1930 г., два года в горной, металлургической, химической, текстильной промышленности, на транспорте, в промышленности стройматериалов и на крупных стройках, получают дополнительный отпуск 3 дня или денежную компенсацию. Дезертиры, летуны на шестимесячный срок лишались права посылки на работу в промышленные предприятия. ЦК предложил Наркомтруду СССР пересмотреть правила внутреннего распорядка и табель взысканий с целью содействия укрепления труддисциплины, рационального использования труда рабочих и стимулирования закрепления их на предприятии. ВЦСПС было поручено провести широкую разъяснительную работу среди рабочих масс о важности их самозакрепления на предприятиях до конца пятилетки.

Руководствуясь директивными указаниями Коммунистической партии, ВСНХ РСФСР наметил ряд конкретных мер к сохранению старых основных кадров рабочих на предприятиях промышленности. Он потребовал строго вести учет текучести рабочего состава, выявить причины и решительно бороться за их устранение. Было рекомендовано широко пользоваться выдвижением на высококвалифицированные должности давно работавших на предприятиях вместо найма со стороны. При выдвижении должны были приниматься во внимание желания отдельных рабочих, причем, предпочтение отдавалось давно работающим. Отбор кандидатов на курсы повышения квалификации, в вечерние рабочие школы и т. д. должен был проводиться на основе тех же принципов. ВСНХ предложил при заселении вновь построенных жилых помещений в первую очередь удовлетворять нужды давно работающих. Для одиноких рабочих и работниц предлагалось выделять отдельные помещения, создавая им соответствующие бытовые условия (организовывать прачечные, кухни и т. п.). Дети рабочих, которые длительное время работают на данном предприятии, должны в первую очередь оформляться на работу, направляться в школы ФЗУ, ФЗС, при поступлении в вузы в первую очередь обеспечиваться стипендиями.

Рядом других постановлений партии и правительства эти льготы и преимущества для кадровых рабочих были закреплены и дополнены. Важную роль в этом отношении сыграло Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 15 декабря 1930 г. «О порядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы»². Постановление ЦИК и СНК СССР установило порядок найма рабочей силы на предприятия промышленности только через органы труда. Оно определило меры борьбы с дезорганизаторами производства, самовольно оставляющими работу, с переманиванием рабочих с предприятия на предприятие, а также меры поощрения отличившихся рабочих в соответствии с указаниями

¹ «Средне-Волжский комсомолец», 1930, 18 мая.

² См.: Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов, М., 1964, стр. 241.

ЦК ВКП(б), данными в его Постановлении от 20 октября 1930 года.

Были разработаны конкретные меры по сокращению текучести. Например, в директиве ВЦСПС предлагалось «развернуть соцсоревнование между предприятиями, опираясь на ударников, на устойчивые кадры рабочих и лучшее проведение мероприятий по сокращению текучести»¹. Профсоюзным организациям было рекомендовано широко мобилизовать общественное мнение против летунов, применять в отношении к ним меры общественного воздействия (стенгазеты, товарищеские суды, решения общих и групповых собраний), а к злостным летунам — лишение союзного пособия и исключение их из членов профсоюза.

Претворяя в жизнь решения Коммунистической партии и Советского правительства, партийные, хозяйственные, профсоюзные и другие организации республик, краев и областей в годы первой пятилетки провели огромную работу по борьбе с текучестью рабочей силы, созданию на всех предприятиях устойчивых квалифицированных кадров рабочих. Она велась в двух направлениях: в направлении создания и закрепления постоянного рабочего состава путем предоставления целой системы льгот и преимуществ для рабочих, продолжительно работавших на одном и том же предприятии, с одной стороны, и в направлении мер пресечения по отношению к злостным летунам и дезорганизаторам, с другой. Внимание партийных организаций было сосредоточено на развитии материальных и моральных стимулов к закреплению рабочих кадров, придавалось решающее значение материальным факторам. В своей деятельности они руководствовались указаниями В. И. Ленина о том, что строить социализм и коммунизм следует не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете². Именно поэтому уделялось много внимания вопросу совершенствования системы заработной платы, а также борьбе с уравниловкой, которая насаждалась оппортунистическими элементами и являлась одной из главных причин большой текучести кадров.

В ряде постановлений по вопросам промышленности ЦК ВКП(б) с особой силой подчеркивал необходимость борьбы против оппортунистических извращений в системе заработной платы. В результате в годы пятилетки была осуществлена ее коренная перестройка. На первое место по уровню зарплаты были выдвинуты ведущие отрасли промышленности: машиностроение, черная металлургия, угольная и химическая промышленности³. Об этом говорят данные о движении месячной зарплаты рабочих ценовой промышленности СССР, представленные в табл. 4.

¹ «Вопросы труда», 1931, № 3—4, стр. 74.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

³ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, М., 1934, стр. 179.

Таблица 4

Отрасли промышленности	Абсолютные данные (в рублях)		1932 г. в % к 1928 г.
	1928 г.	1932 г.	
Вся промышленность	70,24	115,42	164,3
Каменноугольная	63,27	122,08	193,0
Металлургия (черные металлы)	75,61	132,24	174,9
Машиностроение	92,94	142,93	153,8
Химическая	82,09	122,62	149,3
Хлопчатобумажная	59,89	85,89	143,4
Шерстяная	63,73	90,16	141,5
Льнообрабатывающая	41,58	70,60	169,8
Производство кожаной обуви	86,72	112,11	129,3
Пищевкусовая	68,06	96,18	141,3

Из табл. 4 видно, что за годы первой пятилетки заработная плата рабочих каменноугольной, металлургической, машиностроительной, химической и льнообрабатывающей промышленности росла более быстрыми темпами.

Важным изменением в системе заработной платы явилось введение в 1931 г. новой тарифной системы. Последняя была направлена на усиление заинтересованности рабочих в повышении квалификации и предусматривала значительную разницу в оплате труда между высшим и низшим разрядами. Например, разрывы между разрядами в тарифной сетке союза машиностроения составляли (в процентах к предыдущему разряду): 20%, 20,8%, 17,7%, 14,7%, 12,8%, 13,6%, 12%¹.

Наряду с тем в годы пятилетки на предприятиях промышленности была улучшена организация труда, широко внедрялась сдельщина и премиальная оплата труда. Только по 80 предприятиям Средне-Волжского края, которые насчитывали 55719 рабочих, к 15 ноября 1931 г. на сдельную оплату было переведено 40489 рабочих, в том числе на прогрессивную сдельщину — 15994².

Следует, однако, заметить, что внедрение новой системы заработной платы на некоторых предприятиях осуществлялось медленно. Так, в докладе секретаря Оренбургского горкома ВКП(б) на II городской партконференции 26 октября 1931 г. отмечалось, что на металлзаводе литейщик 6 разряда зарабатывает 193 руб. в месяц, а дворový извозчик (не имеющий квалификации) — 180 руб. Такое же положение наблюдалось и на паровозоремонтном заводе: слесарь 6 разряда получал в среднем зарплату в размере 102 руб. 80 коп. в месяц, фрезеровщик 5 разряда—

¹ См.: Материалы к отчету Средне-Волжского краевого совета профсоюзов. (1929—1931), Москва—Самара, 1932, стр. 24.

² См. там же, стр. 25.

78 руб. 63 коп., токарь 6 разряда — 83 руб. 82 коп., чернорабочий 4 разряда — 115 руб. 65 коп.¹.

Внедрение новой системы зарплаты осуществлялось под непосредственным руководством и при активном участии партийных организаций. Партийные комитеты систематически заслушивали на заседаниях бюро, пленумах информацию руководителей предприятий о ходе внедрения новой оплаты труда, оказывали им в этой работе конкретную практическую помощь. Своей работой по совершенствованию системы зарплаты и организации труда партийные организации способствовали эффективному использованию материальных стимулов к труду и устранению наиболее общих причин, порождавших текучесть рабочей силы.

Важное значение в деле закрепления рабочих кадров на предприятиях и сокращения их текучести имела борьба партии за улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. Эти вопросы Коммунистическая партия увязывала непосредственно с задачами хозяйственного строительства.

Июньский (1931 г.) Пленум ЦК ВКП(б) указывал, что в борьбе за пятилетку, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за преуспевание социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, охрану здоровья вопросы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретают огромное значение².

В годы первой пятилетки развернулось интенсивное жилищно-коммунальное строительство. Капитальные вложения обобщественного сектора в жилищное строительство по СССР составили более 4 млрд. руб., а общий объем выполненного за 4 года жилищного строительства составил 27 264 тыс. кв. метров³. На коммунальное благоустройство было затрачено 1871 млн. руб. — в 3 раза больше, чем за предыдущие пять лет⁴. Рост нового жилищного строительства в Средне-Волжском крае характеризуется следующими данными: за 4 года пятилетки капиталовложения достигли 66 млн. руб., построено 527 тыс. кв. метров жилплощади⁵.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в жилищном и коммунальном строительстве, положение с обеспечением жильем оставалось напряженным и после 1932 года. Более того, темпы прироста городского населения в годы первой пятилетки были выше прироста жилплощади, что привело к падению средней жилищной нормы, особенно в Средне-Волжском крае. Так, напри-

¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 20, ед. хр. 390, л. 75.

² «КПСС в резолюциях и решениях...», стр. 657.

³ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 185.

⁴ Там же, стр. 186.

⁵ Ливьянт. Путь побед. — «Коммунист» (Самара), 1932, № 13—14, стр. 15.

мер, в отчете Средне-Волжского краевого исполкома Советов депутатов трудящихся в октябре 1931 г. отмечалось, что падение средней жилищной нормы по краю шло более интенсивно, чем по РСФСР, и за два предшествовавших года составило 6,6%, а у рабочих 14,5% против 2,1% по РСФСР¹. Коренное улучшение жилищных условий рабочего класса и после 1932 г. оставалось предметом постоянной заботы Коммунистической партии.

Особое место в деятельности партийных организаций в годы первой пятилетки занимали вопросы общественного питания и рабочего снабжения. За годы пятилетки было построено большое количество столовых, фабрик-кухонь, развернута широкая сеть закусочных, буфетов, чайных, кафе и т. п. В 1929 г. в Средне-Волжском крае насчитывалось всего 146 столовых, в 1931 г. их количество увеличилось до 1100; число столоующихся достигло 280 тыс. человек². Был достигнут некоторый перелом в улучшении работы столовых: на каждом предприятии были созданы столовые комиссии, проводилась проверка продуктов и обедов, для наблюдения за санитарным состоянием к отдельным столовым были прикреплены врачи. Охват общественным питанием отдельных групп рабочих и учащих в начале и в конце пятилетки по СССР виден из табл. 5.

Таблица 5³

	В % к общему числу	
	на 1 января 1928 г.	на 1 января 1933 г.
Металлисты	16,0	75,0
Строители	6,4	74,0
Транспортники	3,4	68,0
Горняки	11,4	72,5
Школьники	нет сведений	71,2
Учащиеся вузов	»	75,5

Вопросы рабочего снабжения были в центре внимания местных партийных организаций. Исчерпывающее постановление бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б) по докладу о состоянии и перспективах рабочего снабжения было принято 21 сентября 1930 г.⁴ Мероприятия крайкома в основном сводились к следующему: 1) проведение сплошной проверки всего контингента потребителей (перерегистрации заборных книжек); 2) борьба со спекулятивной перепродажей дефицитных товаров; 3) распределение потребителей по крупным предприятиям; 4) снятие с плано-

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 726, л. 18.

² «Материалы к отчету Средне-Волжского краевого совета профсоюзов», стр. 35.

³ См.: Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, стр. 198.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 207, л. 9.

вого снабжения рабочих и служащих сельских местностей, имеющих свои посевы и хозяйства; 5) расширение сети закрытых распределителей и столовых; 6) установление норм выдачи важнейших продуктов питания по основным группам потребителей; 7) меры по усилению рабочего контроля над работой потребкооперации и другие.

Одним из важнейших вопросов рабочего снабжения являлась организация пригородных хозяйств. Площадь кооперативных огородов по краю в 1930 г. составила 3,2 тыс. гектаров, а в 1931 г. — 16,5 тыс., в том числе в Самаре 3,5 тыс., в Оренбурге — 2255, в Пензе — 1275, в Ульяновске — 100, в Чапаевске — 750, в Бузулуке — 700 и т. д.¹ Пригородные хозяйства в 1931 г. удовлетворяли 40% потребностей рабочих семей в овощах. В них также получило некоторое развитие животноводство: молочное стадо за 1931 г. увеличилось с 4 тыс. до 10,2 тыс. голов, поголовье свиней — с 4 тыс. до 7,1 тыс. штук².

В годы первой пятилетки по указанию ЦК ВКП(б) ведущие отрасли промышленности были переведены на централизованное снабжение. На крупных предприятиях созданы отделы рабочего снабжения, призванные обеспечить лучшую организацию его и наиболее целесообразное использование фондов продовольственных и промышленных товаров.

В результате большой организационной перестройки кооперации в Средне-Волжском крае в течение 1931 г. было создано 13 закрытых рабочих кооперативов при основных предприятиях и крупных новостройках, 53 рабочих кооператива на крупных предприятиях, сеть магазинов и ларьков увеличилась на 1370 единиц, розничный товароборот вырос на 48,6% по сравнению с 1930 г., достигнув 800 млн. руб.³.

В целом по СССР объем всего товарооборота общественной торговли в неизменных ценах составлял в 1932 г. 175% от 1928 г. В 1932 г. розничный товароборот государственной и кооперативной торговли вместе с общественным питанием достиг 40,3 млрд. руб., в том числе оборот общественного питания составил 4800 млн. руб.⁴ Обобщественная торговая сеть в городах увеличилась за первую пятилетку на 64,4 тыс. единиц и на 1 января 1933 года насчитывала 133,1 тыс. торговых единиц⁵.

Большое внимание уделялось также вопросам социального страхования, здравоохранения, улучшению техники безопасности и условий труда на предприятиях промышленности.

---

¹ Материалы к отчету Средне-Волжского краевого совета профсоюзов, стр. 35.

² Там же.

³ Там же, стр. 33—34.

⁴ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 192.

⁵ Там же, стр. 193.

Борьба партийных организаций против оппортунистических извращений в оплате труда рабочих, за внедрение новой тарифной системы, повышение реальной заработной платы рабочих, забота об улучшении снабжения, жилищных условий, условий труда и быта способствовали созданию постоянных рабочих кадров и сокращению текучести рабочей силы.

Таким образом, вопросы экономического стимулирования в процессе создания постоянных рабочих кадров на предприятиях в годы первой пятилетки занимали видное место в деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Однако материальный фактор не являлся единственным и всеобъемлющим стимулом к закреплению рабочих кадров. Важную роль играл также и моральный фактор. Агитационно-массовая работа низовых организаций, общие цеховые и сменные собрания рабочих, стенная и периодическая печать, индивидуальная работа с увольняющимися, вызовы в заводской комитет, создание на предприятиях общественного заслона против текучести, товарищеские суды и другие меры общественно-воспитательного воздействия были также могучим средством в борьбе с текучестью.

Особенно интенсивную работу по борьбе с текучестью рабочей силы развил Средне-Волжский краевой комитет комсомола. По его инициативе газета «Средне-Волжский комсомолец» с 26 апреля 1930 г. развернула широкое обсуждение мер борьбы за закрепление рабочих кадров на предприятиях¹. Газета требовала, чтобы каждая комсомольская ячейка была застрельщиком в борьбе с текучестью. «О каждом комсомольце «шатуна», — писала газета, — надо немедленно ставить вопрос на бюро и на общем собрании, запрещая рваческие перебежки по заводам. Надо проводить над «шатунами» общественно-показательные суды и вывешивать сводки и листовки об ущербе, наносимом предприятию текучестью рабочей силы»². Неумение комсомольской ячейки бороться за ликвидацию текучести рабочей силы газета расценивала как неумение бороться за усиленное выполнение промфинплана, за выполнение пятилетки в четыре года.

18 мая 1930 года в газете «Средне-Волжский комсомолец» был опубликован проект постановления крайкома ВЛКСМ, запрещающего членам ВЛКСМ переход с одного предприятия на другое без уважительной причины и рассматривавшего «перебежки» как рвачество и дезертирство с трудового фронта³. Заводские комсомольские коллективы и ячейки развернули решительную борьбу с рвачами и дезорганизаторами производства. Примером этому может служить решение общего собрания коллектива ВЛКСМ завода им. Масленникова, которое резко осудило профбюро литейной мастерской за либе-

¹ См. «Средне-Волжский комсомолец», 1930, 26 апреля, 18 и 22 мая.

² «Средне-Волжский комсомолец», 1930, 18 мая.

³ Там же (этот проект был утвержден на бюро крайкома ВЛКСМ в июле 1930 г.).

ральное отношение к рвачам и потребовало провести показательный суд над рвачами и исключить их из профсоюза¹. Особо строго взыскивалось с членов ВЛКСМ. Так, бюро кустколлектива ВЛКСМ Тимашевского завода исключило из комсомола четыре человека за то, что они подали заявления об уходе с завода².

Инициатива комсомольцев Средне-Волжского края была подхвачена профсоюзными и другими массовыми организациями. По почину ленинградских рабочих на предприятиях началось движение за самозакрепление, которое получило распространение после опубликования обращения ЦК ВЛКСМ от 3 сентября и Постановления ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г.³ Поднялась широкая волна самозакрепления рабочих до конца пятилетки. Например, на бумажной фабрике «Маяк революции» в Пензе в ответ на обращение ЦК ВКП(б) закрепилось до конца пятилетки 400 рабочих; кроме того, по предложению лучших ударников был организован общественный заслон против текучести⁴. В него вошли лучшие люди предприятия с целью организации контроля над уходом рабочих с производства. На своих заседаниях этот общественный орган рассматривал заявления рабочих об увольнении. Товарищи по работе проводили беседы с уходящими и выявляли причины ухода для того, чтобы, по возможности, их устранить. Наряду с индивидуальными беседами проводились и общие собрания с рабочими, заявившими о расчете. На таких собраниях нередко выяснялось, что причиной ухода является не только погоня за «длинным» рублем, но и ряд неполадок в производстве, которые легко устранялись.

О закреплении рабочих на важнейших предприятиях промышленности Средне-Волжского края в сентябре 1930 г. говорят следующие данные:⁵

Завод им. Масленникова	— 1750 чел.
Станкостроительный	— 161 »
Мелострой	— 140 »
Трампарк (Самара)	— 300 »
Чапаевские заводы	— 1659 »
Пензенский велозавод	— 1159 »
Завод им. Володарского	— 594 »

Поток индивидуальных и групповых заявлений рабочих в общественные организации заводов и фабрик о их самозакреплении на предприятиях до конца пятилетки с каждым днем нарастал. Эти заявления свидетельствовали о возросшей политической зрелости рабочего класса и его беззаветной преданности делу Ком-

¹ «Средне-Волжский комсомолец», 1929, 5 октября.

² Там же, 1930, 22 мая.

³ Справочник партийного работника, выш. VII, М., 1930

⁴ «Волжская коммуна», 1930, 10 октября.

⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, хр. 347, л. 43.

мунистической партии. Рабочие формовщики литейной мастерской завода им. Масленникова Дверов, Яшин, Спириин, Вольтцев, Егоров и другие в своих заявлениях писали: «Мы, группа рабочих литейной мастерской, до конца пятилетки обязуемся работать на заводе им. Масленникова, обязуемся быть примерными в работе, добросовестно выполнять возложенные на нас партией и правительством обязанности. Вызываем остальных рабочих нашего завода последовать нашему примеру»¹. Таких заявлений было подано сотни.

Ведущая роль в самозакреплении принадлежала коммунистам и комсомольцам. Например, в прокатной мастерской этого же завода самозакрепление коммунистов и комсомольцев до конца пятилетки было 100%, тогда как общая цифра самозакрепившихся составила около 40%².

Патриотическое движение за самозакрепление на предприятиях до конца пятилетки в последующие годы росло и ширилось. Ежемесячный выборочный учет крайпрофсовета по 34 предприятиям в 1-й половине 1931 г. представлены в табл. 6.

Таблица 6³

Месяцы	Всего рабочих	Самозакрепилось	
		абсолютные данные	в % к общему числу
На 1 февраля	16756	4834	28,8
» 1 марта	16561	4983	30,0
» 1 апреля	17052	5288	30,9
» 1 мая	17026	5909	34,7
» 1 июня	16893	6286	37,2
» 1 июля	17933	6740	37,5

Большой прирост самозакрепившихся наблюдается в период с 16 октября по 1 декабря 1931 г., когда проводилась краевая эстафета: по 48 предприятиям самозакрепились 17226 человек⁴. За время эстафеты только на Пензенском велозаводе число самозакрепившихся возросло с 4634 до 8150 человек⁵.

Борьба партийных организаций и за закрепление рабочих кадров и за ликвидацию причин, порождавших текучесть на предприятиях промышленности, способствовала значительному сокращению текучести. Так, например, число уволенных и уволившихся с предприятий г. Самары в течение 1930 г. по отношению к среднесписочному числу рабочих за год составило 105,5%, а в 1931 г. — 87,9%⁶. Это же явление наблюдается и на предприятиях г. Оренбурга: на 12 проверенных горкомом ВКП(б) пред-

¹ «Молот Октября», 1930, 11 сентября.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 347, л. 43.

³ ПАКО, ф. 813, оп. 5, ед. хр. 27, л. 44.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 781, л. 7.

⁵ ГАКО, ф. 900, оп. 6, ед. хр. 27, л. 18.

⁶ ГАКО, ф. 813, оп. 5, ед. хр. 28, л. 91 об.

приятиях в 1930 г. было принято 4998 рабочих, уволено 4181, или 83%; в 1931 г. принято 12153, уволено 7850 человек, или 64%.

Таким образом, благодаря мерам, принятым Коммунистической партией и Советским государством по борьбе с текучестью, были достигнуты успехи в закреплении рабочей силы на предприятиях и в сокращении их текучести. Однако вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что текучесть рабочей силы оставалась еще значительной. Поэтому задача борьбы с текучестью рабочей силы и после 1932 г. оставалась актуальной.

Формы и методы работы партийных организаций по борьбе с текучестью кадров в годы первой пятилетки использовались партией и в последующие годы. Исследование этой стороны деятельности партии может оказать большую помощь в практической работе по разрешению важной социальной проблемы.